

Новожеев Роман Владимирович

СОЦИАЛЬНАЯ ЭВОЛЮЦИЯ ДЕРЕВНИ В СРЕДНЕМ ПОДЕСЕНЬЕ XI-XVII ВВ.: НА ПРИМЕРЕ СЕЛА ЛОПУШЬ

В статье рассматривается процесс социально-функциональной трансформации древнерусского поселения в с. Лопушь. За период с XI в. по XVII в. поселение проделало путь от административного, фискального и религиозного центра сельской округи – погоста – в XI-XIII вв. до владельческого села в литовский период XIV-XV вв. и пограничной заставы в короткий период от Деулинского перемирия 1618 г. до русско-польской войны середины XVII в. Процессы трансформации отражались в топографии поселения, особенностях материальной культуры населения. Самым значительным этапом развития стал древнерусский период с XI в. по XIII в.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/5-1/36.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 5 (31): в 2-х ч. Ч. I. С. 138-141. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/5-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Список литературы

1. **Антоневич А. В.** Религиозно-философская антропология В. В. Зеньковского и Киприана (Керна): дисс. ... к. филос. н. СПб., 2009. 154 с.
2. **Вентцель К. Н.** Рец.: В. В. Зеньковский. «Принцип индивидуальности в психологии и педагогике» // Свободное воспитание. М., 1912. № 9. С. 29-46.
3. **Гессен С. И.** Русская педагогика в XX веке: педагогические сочинения / сост. Е. Г. Осовский. Саранск: Красный Октябрь, 2001. 564 с.
4. **Глушченко Е. А.** Концепция воспитания целостного человека в наследии В. В. Зеньковского: дисс. ... к. пед. н. Хабаровск, 2009. 204 с.
5. **Ждан А. Н.** История психологии: от античности до наших дней. М.: Академический проект, 2004. 576 с.
6. **Зеньковский В. В.** История русской философии. М.: Академический проект; Раритет, 2001. 880 с.
7. **Зеньковский В. В.** Курс общей психологии. Прага, 1925. 212 с.
8. **Зеньковский В. В.** О национальном воспитании // Бюллетень Религиозно-педагогического кабинета. Париж, 1930. № 10. С. 1-3.
9. **Зеньковский В. В.** Педагогика. Париж – М.: Свято-Сергиевский православный институт в Париже, 1996. 154 с.
10. **Зеньковский В. В.** Педагогические сочинения / сост. Е. Г. Осовский, О. Е. Осовский. Саранск: Красный Октябрь, 2003. 808 с.
11. **Зеньковский В. В.** Русская педагогика в XX в. Париж, 1960. 55 с.
12. **Зеньковский В. В.** Социальное воспитание, его задачи и пути. М.: Моск. просвет. комиссия, 1918. 91 с.
13. **Рубинштейн М. М.** Очерки педагогической психологии в связи с общей педагогикой. Изд-е 3-е. М., 1920. 540 с.
14. **Серебрякова Ю. В.** Русская философия после «лингвистического поворота»: методические рекомендации и материалы к лекции // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 11. Ч. 2. С. 166-169.
15. **Сиземская И. Н.** Мировоззрение как ценность образования: С. И. Гессен, В. В. Зеньковский, И. А. Ильин // Педагогика. 2001. № 1. С. 63-67.
16. **Смирнова Н. Б.** Антропологические и аксиологические основы педагогических воззрений В. В. Зеньковского: дисс. ... к. пед. н. М., 2011. 159 с.
17. **Шпет Г. Г.** Критические заметки к проблеме психической причинности (по поводу книги В. Зеньковского «Проблемы психической причинности»). Киев, 1914. 31 с.

V. V. ZEN'KOVSKII'S PHILOSOPHICAL-PEDAGOGICAL SYSTEM

Mokshina Nadezhda Grigor'evna, Ph. D. in Pedagogy, Associate Professor
Elabuga Institute of Kazan' Federal University
 mokshinang@mail.ru

The author considers the main propositions of the philosophical-pedagogical system of V. V. Zen'kovskii – the Russian philosopher, teacher, psychologist, prominent figure in the Russian emigration social-pedagogical movement, reveals the correlation of philosophy, pedagogy, psychology, theology, culturology and literature, basing on which gives the anthropocentric understanding of the man and his education problem, pays special attention to the scientist's contribution to the Russian psychology development, and reveals the influence of various social environment factors on developing the child's personality.

Key words and phrases: philosophical-pedagogical system; principle of personal orientation; principle of individualization; hierarchical structure of personality; education; social education; national education.

УДК 93/94

Исторические науки и археология

В статье рассматривается процесс социально-функциональной трансформации древнерусского поселения в с. Лопушь. За период с XI в. по XVII в. поселение проделало путь от административного, фискального и религиозного центра сельской округи – погоста – в XI-XIII вв. до владельческого села в литовский период XIV-XV вв. и пограничной заставы в короткий период от Деулинского перемирия 1618 г. до русско-польской войны середины XVII в. Процессы трансформации отражались в топографии поселения, особенностях материальной культуры населения. Самым значительным этапом развития стал древнерусский период с XI в. по XIII в.

Ключевые слова и фразы: село; погост; застава; Древняя Русь; деревня.

Новожеев Роман Владимирович, к.и.н., доцент
 Брянская государственная сельскохозяйственная академия
 novrom@bk.ru

**СОЦИАЛЬНАЯ ЭВОЛЮЦИЯ ДЕРЕВНИ В СРЕДНЕМ ПОДЕСЕНЬЕ XI-XVII ВВ.:
 НА ПРИМЕРЕ СЕЛА ЛОПУШЬ[©]**

Среднее Подесенье – исключительно богатый на археологические памятники регион. В области славяно-русской археологии неплохо исследована территория севера и центра Брянского ополья, округа Трубчевска.

Однако белым пятном в древнерусской археологии Подесенья остается территория на границе Брянского и Трубчевского ополтий. Несомненно, что многое изменилось с 1912 года, когда В. Р. Апухтин писал Д. Я. Самоквасову: «По Десне еще много необследованных курганов и городищ. Трубчевский уезд совершенно еще не обследован в археологическом отношении» [10, с. 65]. Были работы В. П. Левенка, В. А. Падина, М. В. Воеводского, Л. В. Артишевской, А. К. Амброза, И. И. Ляпушкина, Ф. М. Заверняева, А. С. Смирнова, которые открыли, обследовали и исследовали в 1930-1980-х гг. десятки памятников разных эпох. Однако, как и сто лет назад, актуальны слова анонимного корреспондента «С.» из газеты «Новое время», писавшего о состоянии дел в местной археологии: «к сожалению, на исследование местных археологов, не обладающих необходимыми денежными средствами, нельзя рассчитывать» [8].

Село Лопушь расположено на правом высоком берегу р. Десны. Городище в селе Лопушь традиционно, с момента его введения в науку Ф. М. Заверняевым в 1948 г. считалось поселением раннего железного века, а именно юхновской культуры. Оно расположено на мысу правого коренного берега р. Десны, высотой от подошвы около 17 м. Площадка городища блюдцеобразная размером 65х60 м, с напольной стороны окружена мощным полукольцевым валом высотой около 4 м, сохранились и остатки рва. К слову, об этом городище стало известно задолго до его обнаружения Ф. М. Заверняевым. В 1865 году в Орловских епархиальных ведомостях священник лопушской церкви св. Афанасия и Кирилла отец Василий Зверев опубликовал краеведческую заметку об истории села Лопушь, в которой упомянул о «Кудеяровом» городище, расположенном на территории села, а также о группе из 5 курганов, находящейся в одной версте от Лопуши [4, с. 496-500].

В 2011 году автором было открыто древнерусское селище, с напольной стороны вплотную примыкавшее к городищу. Селище больших размеров, общей площадью около 5 га, в настоящее время полностью застроенное усадьбами жителей села. Комплекс находок на селище выбивается из череды артефактов, характерных для рядовых древнерусских селищ. Так, были найдены стеклянные браслеты, предметы вооружения, предметы ювелирного искусства и металлопластики, изготовленные в сложной и недешевой для того времени технике, оконное стекло, детали поясного набора, книжные застёжки и другие артефакты, свидетельствующие о неординарности поселения и его жителей. Культурный слой на селище, во всяком случае, в центральной его части, превышает 1 м, что не характерно для большинства древнерусских сельских поселений Подесенья и подтверждает бурную социальную и хозяйственную активность местного населения на протяжении довольно длительного времени. Кроме того, размеры селища превышают средние размеры древнерусских сельских поселений, абсолютное большинство которых имеет площадь от 0,5 до 2 га [3, с. 99]. Размеры селищ объективно отражают численность населения, способного прокормиться земледельческим трудом на землях, окружавших поселения. Соответственно, значительные размеры лопушского селища указывают как на большее число жителей, так и на иную социальную функциональность. Население селища в Лопуши кормилось не только, а возможно и не столько земледельческим трудом, а скорее всего, в большей степени перераспределением материального богатства, поступающего в качестве сбора податей с прилегающей округи и контроля над транзитными торговыми путями. Этим и объясняется нестандартный комплекс артефактов, происходящих с территории селища.

На городище следов культурного слоя домонгольской эпохи не обнаружено, хотя в единичных экземплярах встречается древнерусская керамика. Вероятно, оно вторично использовалось в домонгольскую эпоху как крепость-убежище, а само поселение раскинулось на окружающей городище обширной территории. Аналогичная ситуация наблюдается и на расположенном в 30 км к югу от Лопуши городище Катова гора в с. Любожичи. По нашему мнению, Любожичи и Лопушь – это административные центры XI-XIII вв. на территории Подесенья между Трубчевском и Брянском. Между стратегическими пунктами Трубчевск-Любожичи-Лопушь-Брянск расстояние в один конный переход, а именно около 30 верст. И Лопушское селище отличным образом вписывается в эту систему административных центров. Тем более, в обозримой округе Лопуши нет поселения древнерусской эпохи, сравнимого по размерам, материальной культуре и уровню жизни населения.

Какова же социальная природа лопушского селища? По мнению некоторых исследователей, это – владельческое село-замок. Главный аргумент – уровень находок и наличие городища. Однако без комплексного исследования городища и его укреплений это утверждать крайне опрометчиво, тем более что по предварительным сведениям на городище нет культурного слоя древнерусской эпохи. А комплекс находок сравним, например, с тем, который был получен при исследовании селища Автуничи на Черниговщине, которое феодальным замком не является.

На наш взгляд селище в Лопуши, несомненно, связано с юхновским городищем, но это отнюдь не владельческое село, а погост, возникший не позднее рубежа X-XI вв. и функционировавший как административный, судебный и податный центр княжеской власти над сельской округой. Это обширное и богатое сельское поселение с небольшой крепостью-острогом на древнем юхновском городище и церковным приходом.

По мнению некоторых исследователей, погосты существовали еще до феодализации. Это была система поселений, составлявших сельскую общину, а также центры этих поселений [2, с. 24]. Погосты были пунктами, объединявшими местное сельское население, а позднее при феодализации использовались как центры обложения прилегающей им округи [1, с. 117]. Территориально община-вервь состояла из нескольких поселков (весей). Её центром и было наиболее крупное поселение – погост [3, с. 97]. Погост мог быть укрепленным (реже) или открытым. Погосты упомянуты не только в летописном рассказе о податной реформе княгини Ольги, но и

в уставных грамотах новгородского князя Святослава Ольговича 1137 г. и смоленского князя Ростислава Мстиславича 1150 г., в которых под погостами понимаются податные округа и центры этих округов.

На рубеже X-XI вв. в процессе окняжения территории Подесенья княжеская власть в основном устраивала погосты на месте старых общинных центров. Там появлялась княжеская администрация, княжеский суд, церковный приход, осуществлявший в том числе миссионерские функции. На погост свозилась дань с подвластной сельской округи, там же концентрировалась локальная торговля, и могли проходить транзитные торговые пути. На погосте проживало население, чей социальный статус и благосостояние были заметны выше, чем на поселениях прилегающей округи. Все эти функции четко подтверждаются найденными артефактами.

Торговля – дрогичинская пломба, весы, гирька, стеклянные браслеты.

Администрация – предметы вооружения и снаряжения, детали поясного набора, книжная гарнитура.

Церковный приход – книжная гарнитура, значительное количество предметов христианского благочестия, легенда о престольной иконе Лопушской церкви.

Социальный статус и благосостояние жителей – стеклянные браслеты, предметы с позолотой, ювелирные изделия, изготовленные в сложной технике и др.

Учитывая датировку и атрибуцию находок, погост в Лопуши возникает на месте роменского селища на рубеже X-XI вв., во всяком случае, не позднее первой половины XI века. Роменского слоя на поселении не обнаружено, однако есть единичные находки роменской лепной керамики с гусеничным орнаментом. Вероятно, славянский поселок возник не ранее X в. и имел небольшие размеры. На XII – первую половину XIII в. приходится расцвет поселения. Именно тогда оно достигает своих максимальных размеров и пика благосостояния жителей. Еще в XIX в. сохранялись остатки (5 курганов) курганного могильника, находившегося в одной версте к северо-западу от села [4, с. 500]. В настоящее время на территории курганного могильника располагается ферма.

О наличии на территории лопушского погоста церковного прихода косвенно свидетельствуют еще два обстоятельства. Первое – это местная легенда о престольной иконе лопушской церкви Афанасия и Кирилла. В ней говорится о том, что икона святителей была привезена из Киева вместе с иконой Печерской Свенской Богородицы князем Романом Михайловичем в 1288 году [5, с. 433]. Сама икона в настоящее время утрачена. А второе обстоятельство связано с историей самой церкви св. Афанасия и Кирилла. Первое письменное свидетельство об ее существовании в Лопуши – это Евангелие 1688 года, упомянутое в числе древностей, хранящихся при церкви. Однако с учетом легенды и большого количества предметов христианского благочестия, найденных на селище, можно предположить то, что церковь в лопушском погосте появилась в домонгольскую эпоху. Тем более что лопушской храм XVII-XIX вв. располагался прямо на территории древнерусского селища, возможно, на месте более древней постройки. По наблюдениям Н. А. Макарова на севере Руси между приходами XV-XVIII вв. и домонгольскими поселениями и церквями связь прослеживается в 75% случаев [8, с. 199-216]. Таким образом, есть веские основания считать, что церковь в Лопуши могла появиться в домонгольскую эпоху. Именно этим объясняется наличие значительного количества предметов культа и книжной культуры на лопушском погосте.

К сожалению, как и для большинства других древнерусских поселений, два столетия после монгольского нашествия для лопушского погоста стали темными веками. Очевидно то, что во второй половине XIV в. он, как и вся территория Подесенья, попадает под власть Великого княжества Литовского. В народной памяти местного населения до начала XX в. сохранялась легенда о некоем местном крестьянине, который совершил подвиг, подобный подвигу Ивана Сусанина, а именно завел литовскую рать в непроходимые болота у лесной речки Ловча, которая впадает в Десну практически напротив Лопуши [9, с. 31-34]. Власть Литвы установилась на полтора столетия. В этот период Лопушь превращается во владельческое поселение. А в конце XV века Лопушь впервые появляется на страницах письменных источников. Это «Жалованная грамота великого князя литовского Александра князю Тимофею Ивановичу Капусте на двор Лопашь и на человека Сыгича в Брянскомъ повете»:

«Въ Берестьи, 22 декабря 1496 года.

Самъ Александръ боژیю милостію. Наместнику бранскому князю теодору Ивановичу и иным наместником нашимъ, хто потом от насъ будет Бранескъ держати. Бил намъ чолом дворенинь нашъ князь Тимофей Ивановичъ Капуста и просил в насъ у Бранскомъ повете двора нашего на имя Лопаша. А поведил перед нами, штож к тому двору Лопашу тягнет только чотыри человеки. И теж к тому просил в насъ одного человека данника на имя Сыгича и поведил пред нами, штож с того человека идет кад меду, а веро ловчое, а сокол на город. И мы ему тот двор Лопашь и с тыми людми дали и теж того человека Сыгича дали есмо ему в данью и зо всеми землями пашными, и бортными, и сеножатыми, ис озеры, ис реками, из береги бобровыми, со всим потому, што здавна к тому двору Лопашу и к Сыгичу прислухало; а и поголовшину с тых людей отпустили есмо ему.

Псан в Берестьи, дек. 22. индикть 15» [12, р. 154].

В 1497 году между князем Капустой и брянским наместником князем Федором Ивановичем разгорелся конфликт. Наместник пожаловался великому князю Александру, что Тимофей Капуста незаконно присоединил к Лопуши «многие земли наши бранские». По делу были допрошены несколько брянских бояр, которые показали, что «в Лопуши не было ни людей, ни пашное земли» и то, что ещё бывший владелец, князь Иван Андреевич «привернул к тому Лопушу» село Брачово и поместил там 6 семей земледельцев, а также село Ревны и также поместил там шесть семей, которые несли повинность в виде добычи зверя в окрестных лесах. В итоге великий князь особым привилеем подтвердил право князя Тимофея Капусты на Лопушь,

Брачово и Ревны, при этом они были даны ему «в отчину» [Ibidem, p. 163-164]. Таким образом, Лопушь окончательно становится владельческим селом.

Как видно из второго документа, Лопушь представляла собой опустевшее поселение. Возможно, что такое запустение было связано с татарским разорением в середине XIII века, которое сместило центры местной власти на территорию других поселений. Для ответа на этот вопрос необходимы дальнейшие комплексные археологические исследования. Но, имея представительный комплекс находок, очевидным является то, что период со второй половины XIII в. по вторую половину XV в. представлен минимальным количеством артефактов.

Литовское господство продолжалось до начала XVI века, когда в результате русско-литовской войны 1500-1503 гг. Подесенье вошло в состав Русского государства.

Следующий важный этап в развитии Лопуши наступает после заключения в 1618 году Деулинского перемирия между Россией и Речью Посполитой. Именно тогда Лопушь превращается в пограничную заставу «на Литовской границе». В 1624 году головой Лопушской заставы был сын боярский Иван Андреевич Маслов [6, с. 26-27]. По нашему мнению, в период существования в Лопуши пограничной заставы реконструируются древние укрепления на городище – эскарпируются склоны, углубляются рвы и насыпаются новые валы. Именно тогда городище приобрело тот облик, который мы видим сейчас. С функционированием заставы вероятно и связаны находки западноевропейских торговых пломб и монет, свинцовых пуль. Пограничный статус Лопуши заканчивается после русско-польской войны 1654-1667 гг. Лопушь окончательно превращается в рядовое село на берегу Десны.

Таким образом, поселение в Лопуши прошло длительный процесс трансформации, обусловленный экономическими, политическими, социальными и военными факторами. Этапы этого процесса четко прослеживаются в изменениях материальной культуры, топографических особенностях поселенческой структуры, социальной структуры населения. Самым ярким периодом развития поселения стала домонгольская эпоха, когда Лопушь являлась стратегическим центром в среднем Подесенье.

Список литературы

1. **Алексеев Л. В.** Смоленская земля в IX-XIII вв. М., 1990.
2. **Воронин Н. Н.** К истории сельского поселения феодальной Руси // Известия ГАИМК. Л., 1935. Вып. 138.
3. **Древняя Русь. Город, замок, село** / под ред. Б. А. Рыбакова. М., 1985.
4. **Зверев В.** Местные известия о селе Лопушь Трубчевского уезда Орловской епархии // Орловские епархиальные ведомости. 1865. № 13.
5. **Зверев В.** Сведения о благодатных действиях, бывших от иконы во имя святых отец наших Афанасия и Кирилла патриархов Александрийских, Орловской епархии, Трубчевского уезда, в приходском храме села Лопуши // Орловские епархиальные ведомости. 1866. № 8.
6. **Летопись историко-родословного общества в Москве.** М., 1907. Т. 4.
7. **Макаров Н. А.** Сельские приходы XV-XVII вв. и системы расселения домонгольского времени на Белом озере: проблемы преемственности // Макаров Н. А., Захаров С. Д., Бужилова А. П. Средневековое расселение на Белом озере. М., 2001.
8. **Новое время.** 1908. 19 июля.
9. **Новожеев Р. В., Потворов И. И.** Брянский «Сусанин»: об одной историко-археологической легенде // История и археология восточноевропейской деревни / под ред. Р. В. Новожеева. Брянск, 2011. Вып. 1
10. **Письмо В. Р. Апухтина Д. Я. Самоквасову 1908 г.** // Археология, история и архивное дело России в переписке профессора Д. Я. Самоквасова / сост. С. П. Щавелёв. Курск, 2007.
11. **Пясецкий Г. М.** Описание священных древностей, находящихся Трубчевского уезда села Лопуши в Афанасьевской церкви // Орловские епархиальные ведомости. 1865. № 18.
12. **Lietuvos metrika.** Vilnius, 2007. Kn. 6 (1494-1506).

VILLAGE SOCIAL EVOLUTION IN THE MIDDLE DESNA REGION OF THE XITH-XVIITH CENTURIES: BY EXAMPLE OF LOPUSH' RURAL SETTLEMENT

Novozheev Roman Vladimirovich, Ph. D. in History, Associate Professor
Bryansk State Agricultural Academy
novrom@bk.ru

The author considers the process of the social-functional transformation of the Old Russian settlement in Lopush' village. During the period from the XIth till the XVIIth century the settlement passed the way from the administrative, fiscal and religious center of the rural district – the churchyard – in the XIth-XIIIth centuries till the possessory village during the Lithuanian period of the XIVth-XVth centuries, and the frontier post during the short period from Deulino truce in 1618 till the Russian-Polish war of the middle of the XVIIth century. The transformation processes were reflected in the settlement topography, the features of the population material culture. The most significant stage of the development was the Old Russian period from the XIth till the XIIIth century.

Key words and phrases: rural settlement; churchyard; post; Old Russia; village.